

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

С. В. Медведева

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор В. В. Никулин

Ключевые слова и фразы: правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации; преюдиция; судебная власть; судебная практика.

Аннотация: Рассмотрено понятие и значение правовых позиций Конституционного Суда РФ в деятельности судов общей юрисдикции по уголовным делам. Проанализированы постановления Конституционного Суда РФ по уголовным делам. Показано место и роль правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в деятельности судов общей юрисдикции.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ (**КС РФ**), представляющие собой результат государственно-властной деятельности органа судебного конституционного контроля по толкованию Конституции РФ и выявлению конституционного смысла иных нормативно-правовых актов, обязательны для всех государственных органов и должностных лиц. Как подчеркнул Т. Р. Борадзов, наличие в решениях КС РФ правовых позиций является одним из ключевых элементов их юридической силы, что оказывает существенное влияние на реализацию (исполнение) постановлений и определений суда [7, с. 94 – 106].

Актуальность вопросов исполнения решений КС органами государственной власти, активно дискутирующихся в настоящее время в правовой литературе, обусловлена специальной функцией конституционного контроля – подчинения праву решений всех органов публичной власти, стимулирования своими актами их постоянного совершенствования [11, с. 26]. Наряду с этим хотелось бы отметить важность проблемы реализации самих правовых позиций КС, не нашедшей достаточного освещения в юридической науке.

Медведева Светлана Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции», e-mail: Sv-medvedeva@mail.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

Характеризуя форму реализации правовых позиций КС РФ, Н. В. Витрук употребил термин «исполнение правовых позиций» [8, с. 47]. В других источниках говорится об учете правовых позиций либо об их применении органами государственной власти [9, с. 65]. В этой связи представляется обоснованным возразить Н. В. Витруку. Правовые позиции КС РФ не обладают чертами исполнимости, в отличие от его решений. Исполнение правового акта требует активных действий обязанных субъектов, предусмотренных конкретным предписанием; оно означает реализацию юридических обязанностей. Такая обязанность содержится в резолютивной части решения КС.

Одновременно следует согласиться с Л. В. Лазаревым в том, что категория «учет» применительно к реализации правовых позиций является слишком расплывчатой. Орган государственной власти связан правовыми позициями Конституционного Суда и не может от них отступить или преодолеть их [10, с. 97]. Наиболее правильной будет точка зрения, согласно которой правовые позиции претворяются в жизнь органами государственной власти через их применение, то есть путем разрешения на их основе каких-либо юридических коллизий.

Необходимость реализации правовых позиций КС РФ в деятельности органов судебной власти России проистекает из особой значимости всех судов в механизме обеспечения конституционности действующего законодательства, несмотря на установленную Конституцией РФ их специализацию (ст. 118). Как заметил М. В. Баглай, судебная система через свою практику обеспечивает внедрение конституционных ценностей в общественную жизнь [6, с. 26]. В таких условиях особенно актуальным становится взаимодействие КС РФ и иных судов, составляющих российскую судебную систему.

Применение судами правовых позиций Конституционного Суда, отмечает В. И. Анишина, дает возможность суду разрешать возникающие правовые коллизии без обращения с запросом в Конституционный Суд РФ, что в значительной мере способствует достижению целей охраны Конституции РФ от ущербных норм [5]. Это подтверждается и самим Конституционным Судом: согласно, например, определения КС РФ от 26 декабря 2013 г., само содержание решений КС РФ, сформулированные в них правовые позиции служат критериями для установления того, воспроизводится ли в тех или иных нормах положение, признанное неконституционным, являются ли данные нормы такими же либо основанными на этом положении, и, следовательно, насколько они тождественны, аналогичны, идентичны или подобны, чтобы рассматривать их в качестве воспроизводящих положения, признанные неконституционными, или являющиеся такими же, исходя, из оценки аналогичности (идентичности) соответствующих норм с использованием известных методов толкования – телеологического, систематического, исторического, логического и др. [4].

Рассмотрение вопроса о значении правовых позиций КС РФ для судов требует вернуться к проблеме преюдициальности правовых позиций КС. В правовой науке под преюдициальностью (от лат. *praeiudicium* – предварительное судебное решение) понимается свойство вступившего в законную силу судебного акта, состоящее в том, что содержащиеся в нем выводы о юридических фактах или правоотношениях сторон по одному делу

обязательны для суда, разрешающего другое дело, связанное с первым [12, с. 237]. Институт преюдиции тщательно разработан применительно к деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Сторонники преюдициального характера правовых позиций [5] обосновывают свою точку зрения тем, что факт, установленный Конституционным Судом, суть которого в том, что определенное положение не соответствует Конституции, больше никем не может устанавливаться – ни Конституционным Судом, ни другими органами. Изучение решений КС РФ показывает, что правовые позиции, высказанные им в постановлениях и определениях, находят применение в первую очередь в его собственной деятельности.

Практика судов общей юрисдикции свидетельствует о достаточно сильном влиянии на нее правовых позиций КС РФ. Так, например, в Постановлении от 21 мая 2013 г. № 10-П Конституционный Суд рассмотрел оспоренные заявителем законоположения, на основании которых суд, осуществляющий производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости и по своему психическому состоянию представляющего опасность, выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, если совершенное деяние отнесено к преступлениям небольшой тяжести, и направляет копию постановления о прекращении уголовного дела в орган здравоохранения для решения вопроса о лечении или направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в психиатрический стационар. Своим решением КС признал оспариваемые положения не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они исключают для суда возможность назначить принудительные меры медицинского характера лицу, совершившему в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние, отнесенное к преступлениям небольшой тяжести, и при этом по своему психическому состоянию представляющему опасность для себя или окружающих [3].

Безусловно, для судебной практики особое значение имеют правовые позиции из толкования Конституции РФ. Суды РФ имеют право непосредственного применения конституционных норм для разрешения юридических коллизий, и в этой связи представляется недопустимым применять и исполнять Основной закон России без учета соответствующих позиций Конституционного Суда РФ.

Подводя итог, отметим, что применение правовых позиций КС РФ всеми органами судебной власти страны способствует становлению единого пространства судебной власти. Суды общей юрисдикции не должны игнорировать правовые позиции Конституционного Суда РФ. Внедрение правовых позиций в правоприменительную деятельность судов общей юрисдикции должно обеспечиваться высшим судом России – Верховным Судом РФ. Практика применения органами судебной власти позиций КС должна носить системный характер, затрагивая суды всех уровней российской судебной системы. Применение судами правовых позиций КС в конечном итоге обеспечивает связанность органов государственной власти правом, что является одним из существенных аспектов правового государства и непосредственным образом касается установления единства законности в Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ : федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ч. I. – Ст. 4921.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 мая 2013 г. № 10-П // Рос. газ. – 2013. – 29 мая. – С. 18.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2013 года об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Самсонова Артема Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 10 и пунктом 2 примечаний к статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, пунктом 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 12. – Ст. 374.
5. Анишина, В. И. Судебные запросы в Конституционный Суд Российской Федерации / В. И. Анишина // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 3. – С. 194 – 199.
6. Баглай, М. В. Уважать и соблюдать Конституцию – главное условие правопорядка / М. В. Баглай // Российский конституционализм: проблемы и решения : материалы Междунар. конф., г. Москва, 12 дек. 1998 г. / Ин-т государства и права РАН. – М., 1999. – С. 24 –30.
7. Борадзов, Т. Р. Контроль Конституционного Суда Российской Федерации: принципы и механизм реализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 : защищена 20.02.2004 г. : утв. 15.12.2004 г. / Борадзов Тамерлан Русланович. – М., 2004. – 189 с.
8. Витрук, Н. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права / Н. В. Витрук // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации : материалы Всерос. совещ., г. Москва, 22 марта 2001 г. / под ред. М. А. Митюкова [и др.]. – М., 2001. – С. 47 – 54.
9. Лазарев, В. В. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации Государственной Думой / В. В. Лазарев // Исполнение решений конституционных судов : сб. докл. 4-го Междунар. форума «Проблемы исполнения решений конституционных судов», г. Москва, апр. 2002 г. / Ин-т права и публич. политики. – М., 2003. – С. 68 – 71.
10. Лазарев, В. В. Правовые позиции Конституционного Суда России / В. В. Лазарев. – М. : Городец ; Формула права, 2003. – 528 с.
11. Митюков, М. А. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики) / М. А. Митюков, А. М. Барнашов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1999. – 405 с.
12. Юридический словарь / под ред. В. В. Кузнецова. – М. : Феникс, 2010. – 320 с.

References

1. *Sobranie zakonodatel'stva RF* (Corpus of Legislative Acts of the Russian Federation), 2009, No. 4, art. 445.
2. *Sobranie zakonodatel'stva RF* (Corpus of Legislative Acts of the Russian Federation), 2001, No. 52, part I, art. 4921.
3. *Rossiiskaya gazeta*, 2013, May 29, p. 18.

4. *Sobranie zakonodatel'stva RF* (Corpus of Legislative Acts of the Russian Federation), 2013, No. 12, art. 374.

5. Anishina V.I. *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeiskoe obozrenie*, 2002, No. 3, pp. 194-199.

6. Baglai M.V. *Rossiiskii konstitutsionalizm: problemy i resheniya* (Russian constitutionalism: Problems and Solutions), Proceedings of International Conference, December 12, 1998, Moscow, 1999, pp. 24-30.

7. Boradzov T.R. *PhD dissertation (Jurisprudence)*, Moscow, 2004, 189 p.

8. Vitruk N.V. *Problemy ispolneniya federal'nymi organami gosudarstvennoi vlasti i organami gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub'ektov Rossiiskoi Federatsii* (Problems of execution by federal authorities and state authorities of the Russian Federation of the Constitutional Court of the Russian Federation and constitutional (charter) courts of the Russian Federation), All-Russian meeting proceedings, March 22, 2001, Moscow, 2001, pp. 47-54.

9. Lazarev V.V. *Ispolnenie reshenii konstitutsionnykh sudov* (Enforcement of decisions of constitutional courts), Collection of reports of the 4th International Forum "Problems implementing decisions of the constitutional courts", April 2002, Moscow, 2003, pp. 68-71.

10. Lazarev V.V. *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossii* (Legal position of the Constitutional Court of Russia), Moscow: Gorodets, Formula prava, 2003, 528 p.

11. Mityukov M.A., Barnashov A.M. *Ocherki konstitutsionnogo pravosudiya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki)* (Essays on Constitutional Justice (comparative legal research legislation and jurisprudence)), Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1999. – 405 p.

12. Kuznetsova V.V. (Ed.) *Yuridicheskii slovar'* (Legal Dictionary), Moscow: Feniks, 2010, 320 p.

The Importance of Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the Activity of Courts of General Jurisdiction in Criminal Cases

S. V. Medvedeva

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: judicial practice; legal position of the constitutional Court of the Russian Federation; responsibility of the judicial authorities.

Abstract: The paper considers the concept and significance of the legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation in the activity of courts of General jurisdiction in criminal cases. The decisions of the constitutional Court of the Russian Federation on criminal cases have been analyzed. The place and the role of the legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation in the activity of courts of General jurisdiction have been identified.

© С. В. Медведева, 2014